

А. Скальковский

**История Новой-Сечи, или
последнего Коша
Запорожского**

Часть III. Издание 2-е

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Скальковский**
История Новой-Сечи, или последнего Коша Запорожского: Часть III. Издание
2-е / А. Скальковский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 302 с.

ISBN 978-5-458-01802-9

ISBN 978-5-458-01802-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ НОВОЙ-СѢЧИ

ИЛИ

ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

СОСТАВЛЕНА

изъ подлинныхъ документовъ Запорожскаго Слѣдоваго Архива

А. СКАЛЬКОВСКИМЪ,

Одесскаго Общества любителей Исторіи и Древностей, Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и Копенгагенскаго Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антиваріевъ Членомъ, Статистическаго Отдѣленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Корреспондентомъ, Редакторомъ Главн. Статистич. Комитета Новороссійскаго Края.

Ой жито наше мнулося
Жито бурлацкое!
Кольбъ оно вернулося
Славне жито козацкое!...

Отъ, братцы! возьмите въ руку писочку, тай посійте;
Отоди оно вернеца, акъ цей писочекъ вйде.

(Запорожская пѣсня).

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

исправленное и значительно умноженное.

ЧАСТЬ III.

Одесса.

1846.

ИСТОРИЯ НОВОЙ-СЪЧИ

ИЛИ

ПОСЛѢДНЯГО КОША ЗАПОРОЖСКАГО.

ЧАСТЬ Ш.

ПАДЕНІЕ НОВОЙ-СЪЧИ И ПОСЛѢДНЯГО КОША
ЗАПОРОЖСКАГО.

ГЛАВА I.

КРЫМЪ-ГИРЕЙ. НАВЪДЪ КРЫМЦЕВЪ НА НОВУЮ-РОССІЮ. ВОЙНА СЪ
ТУРЦІЮ. КАМПАНІЯ ЗАПОРОЖЦЕВЪ 1769 ГОДА.

Кому изъ Русскихъ неизвѣстна та знаменитая война 1769—1774 годовъ, которую называютъ войною *Румянцевою*, а справедливѣе наименовать должно борьбою Руси съ Востокомъ. Театромъ этой войны отчасти были южныя и западныя степи Запорожья, а потому, по связи обстоятельствъ, и мы должны говорить о ней. Но въ разсказѣ нашемъ мы намѣрены коснуться тѣхъ только событій, въ которыхъ участвовали Запорожцы подъ знаменами славныхъ Русскихъ полко-

водцевъ: Румянцова, Панина или Долгорукаго Крымскаго, черная повѣсть нашу изъ свѣдѣній самими Запорожцами намъ оставленныхъ. Такимъ образомъ и достовѣрнымъ свидѣтелемъ и настоящимъ источникомъ исторіи этихъ событій будутъ: Высочайшія грамматы, ордера военныхъ начальниковъ того времени, а еще болѣе отрывки изъ «походныхъ журналовъ» или переписки этого войска. Онѣ тѣмъ безпристрастиѣ расскажутъ намъ всю истину, что никогда не назначались для публики; напротивъ онѣ составляли часть особенныхъ «секретовъ» войсковой канцеляріи. Надобно было Запорожцамъ окончить свое политическое существованіе, чтобъ ихъ лѣтописецъ, какъ наслѣдникъ, воспользовался единственнымъ «добротомъ», послѣ нихъ оставшимся — ихъ канцелярскимъ архивомъ, и то малою его частицею; чтобъ извлечь изъ него ту нескладную, быть можетъ, повѣсть, которую теперь предлагаемъ читателямъ.

Но прежде скажемъ два слова о началѣ или причинахъ этой достопамятной войны. Уже въ концѣ II-й части настоящей книги говорили мы о началѣ и дѣйствіяхъ столь извѣстной и столь пагубной для Польши, Барской конфедераціи. Ея предводители, въ особенности-же предприимчивые: *Казиміръ Пулавскій*, староста Варецкій и *Красинскій*, епископъ Каменецъ-Подольскій, видя слабость своихъ силъ и холодность къ нимъ большей

части народа, рѣшились искать помощи за границею. Ихъ агенты разсѣяны были: въ Турціи, Молдавіи, Саксоніи (у принцевъ, дѣтей послѣдняго короля и курфирста Августа III), даже въ Крыму и у Запорожцевъ, приглашая ихъ къ войнѣ противу Россіи и тѣсному союзу съ Польшею, которой они называли себя представителями. Даже Французскій дворъ, не смотря на банкротство своихъ финансовъ, внутренніе раздоры и угрожавшія ему бѣдствія, увлеченный краснорѣчіемъ Красинскаго, пребывавшаго въ Парижѣ, и деньгами, и чрезъ посла своего въ Константинополь, помогалъ конфедератамъ при Портѣ Оттоманской. Одинъ изъ посланцевъ его, отправленный въ Крымъ, посѣщалъ всѣ почти Ногайскія жилища въ Буджакѣ и Едисанской ордѣ (Херсонск. губ.) и ихъ видѣвшіе Запорожскіе купцы дали знать о томъ правительству. Другой Барскій эмиссаръ чрезъ Умань дошелъ было до Балты, но здѣсь партизанами противной имъ партіи былъ схваченъ и немедленно повѣшенъ. Третій наконецъ пробрался въ Запорожье, гдѣ Поляки имѣли знакомства, и на тѣхъ изъ козаковъ, которые происходили изъ Польскаго дворянства и католиковъ, полагали большія надежды. Нѣкоторые Польскіе и иностранные писатели (въ числѣ послѣднихъ былъ и баронъ де-Тоттъ) увѣряютъ, что Запорожцы склонили ухо къ подговорамъ Барскихъ конфедератовъ и общались если не содѣйствіе, то хотя

неурагитетъ въ случаѣ войны съ Россією; — но это явная выдумка, судя по событіямъ Уманскаго выше нами описаннаго мятежа, гдѣ Запорожскіе бѣглецы съ остервенѣніемъ терзали все, что было Польское; а еще болѣе по достовѣрнымъ, у насъ имѣющимся современнымъ письменнымъ свидѣтельствамъ. Этому можетъ служить прагматическимъ документомъ слѣдующій отрывокъ изъ Высочайшей грамматы Императрицы Екатерины, данной кошевому Петру Калнишевскому и войску Запорожскому 19 Декабря 1768 г., т. е. за нѣсколько дней до открытія войны со стороны Турціи. Въ ней сказано: «Мы съ особливимъ «удовольствіемъ увѣдомились чрезъ Нашего Кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова, какимъ «похвальнымъ образомъ поступилъ ты атаманъ «со старшинами, при учиненіи вамъ отъ враговъ «Нашихъ и всего христіанства гнусною лестью «и ядомъ наполненнаго предложенія, для скло- «ненія васъ и со всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ Запо- «рожскимъ войскомъ, къ измѣнѣ и предательству «противъ церкви Божіей и противу Насъ. Мы «почитаемъ васъ въ числѣ ревнительнѣйшихъ сы- «новъ и защитниковъ Нашего истиннаго благо- «честія и преданій Христа Спасителя Нашего, «слѣдственно между Нашими найусерднѣйшими «подданными; потому никогда наймалѣйшаго со- «мнѣнія имѣть не могли о вашей со всѣмъ вой- «скомъ къ Намъ вѣрности, а напротивъ того отъ

« всѣхъ васъ всегда ожидали и впредь ожидаемъ
« такового оную доказывающаго при подобныхъ
« случаяхъ поступка; со всѣмъ тѣмъ однакожъ Мы
« сей знакъ вашего должнаго вѣрноподданиче-
« скаго усердія съ Императорскимъ Нашимъ бла-
« говоленіемъ приедемъ и при первомъ случаѣ
« за то Высочайшую Нашу милость ко всему На-
« шему вѣрному Низовому Запорожскому войску
« оказать не оставимъ. Между тѣмъ же Мы Вы-
« сокомонарше всѣхъ васъ обнадеживая, что Мы
« всегда готовы, по заслугамъ онаго войска и по
« справедливымъ его прошеніямъ, показывать къ
« нему Монаршее Наше милосердіе и снисхож-
« деніе »¹.

Между тѣмъ интриги Французскаго двора и
агчность Турецкаго дивана къ деньгамъ конфедератовъ,
возымѣли полный успѣхъ. Турки съ
жаромъ искали войны и легко къ тому нашли
поводъ. Небольшая Русская армія, дѣйствовавшая
въ Польшѣ противъ конфедератовъ, загнала одну
ихъ партію къ Днѣстру. Часть ушла въ Бессарабію
подъ начальствомъ *Іоакима Потоцкаго*, под-
чашаго Литовскаго. За ними посланъ былъ пол-
ковникъ *Вейсманъ* съ Русскими драгунами, но
Турки ихъ не допустили. Тогда Ягубъ-Ага, кай-
маканъ Дубосарскій, пребывающій въ Балтѣ (о

(¹) Этой замѣчательной грамоты мы нашли только два отрывка,
и то въ копіяхъ.

которомъ мы уже говорили выше), подучилъ нѣсколько Поляковъ, за границею бывшихъ, соединясь съ толпою гайдамакъ, напасть на Вейсмана и такимъ образомъ заманить къ границѣ, т. е. рѣчкѣ Кодымѣ, которая дѣлила вновь это устроенное мѣстечко на двѣ части; лѣвая сторона подъ названіемъ *Юзефироду*, принадлежала Польшѣ, правая, т. е. собственно *Балта* хану Крымскому, котораго каймаканъ былъ тамъ *катманомъ* или пограничнымъ губернаторомъ. Русскій отрядъ погнавшись за конфедератами, достигъ до самаго мостика на Кодымѣ, у котораго они держались; въ пылу боя забывъ о границѣ, которая ничѣмъ не была обозначена, врывается въ Турецкую часть города, убиваетъ и гайдамакъ и конфедератовъ; — пожаръ довершаетъ невольное нарушеніе границы и мира. Это происшествіе, сто разъ случавшееся прежде, не обращало никогда вниманія Порты, но графъ де Верженъ (*de Vergenne*), посолъ Французскій, умѣлъ воспламенить умъ Турецкаго дивана до такой степени, что война была объявлена и Русскій резидентъ *Обръзковъ* посаженъ въ Семибашенный замокъ. Чтобы вести наступательную войну, вызванъ былъ достойный предводитель авангарда, — герой Ногаевъ, Крымъ-Гирей, ханъ Крымскій.

Уже подъ 1758 г. упомянуто было, какимъ образомъ этотъ Ханъ, послѣдній отблескъ храбрыхъ потомковъ Чингизъ-Хана, вошелъ на Крым-

скій престолъ, въ противность не только Татарской аристократіи (т. е. Ширинскихъ, Аргинскихъ и др. большихъ Мурзъ) но даже и самой Порты¹. Но правленіе его было не долго. Диванъ не могъ простить ему ни его военной репутаціи, ни его правъ на Турецкій престолъ, ибо не только въ Крыму, но и въ Турецкомъ народѣ считали Хановъ прямыми наслѣдниками своихъ падишаховъ; ни тѣхъ средствъ, которыя онъ употребилъ, чтобы сдѣлаться ханомъ. Въ 1764 г. Диванъ нашелъ удобный случай отмстить ему во время неудачнаго похода Крымцевъ въ горы, гдѣ отъ Черкесскаго оружія и холода не только ханскіе сеймены, но даже свыкшіеся съ горскими войнами Кубанскіе Ногайцы были совершенно истреблены. Крымъ-Гирей былъ сверженъ и заточенъ въ Родось, а Максудъ-Гирей сынъ Селаметъ-Гирей II хана былъ возведенъ на его мѣсто. Такъ прошло 4 года. Когда въ 1768 г. война съ Русскими была провозглашена, Султанъ не только призываетъ его изъ заточенія, но съ особенною торжественностію возвратилъ ему знаки ханскаго достоинства и позволилъ дѣйствовать впередъ по его произволению, лишь бы Россіи нанести жестокіе удары. Крымъ-Гирей послѣ совѣщаній съ визиремъ, главно-командующимъ надъ приготовленными войсками, немедленно пустился въ Буджакъ и осно-

¹ Часть II глава VII стр. 261.

валъ свое пребываніе въ Каушанахъ¹. Оттуда писалъ онъ къ конфедератамъ, пребывавшимъ, въ числѣ 1,500 чел. подъ предводительствомъ Іоакима Потоцкаго, бывшаго региментаря барской конфедераціи, въ Хотинскомъ цинутѣ и другихъ частяхъ сѣверной Бессарабіи, и приглашалъ ихъ къ началу Декабря въ Каушаны или же въ Балту, для открытія вмѣстѣ военныхъ дѣйствій. Этотъ же Потоцкій искалъ связи съ великимъ визиремъ и имѣлъ съ нимъ свиданіе, но, дурно принятый, остался въ ханскихъ владѣніяхъ, не обнажая оружія. Весь Крымъ и всѣ орды должны были выступить въ поле, давая, кромѣ сѣстныхъ припасовъ и оружія, по 3 всадника на 8 семействъ. Жившіе тогда на Кубани Некрасовцы или Кара-Игнатъ-козаки, какъ ихъ называли Татары, явились одни изъ первыхъ и составили особый отрядъ въ 500 чел., столь много цѣнимый Ханомъ, что онъ считался въ составѣ его тѣлохранителей. Опасаясь движенія Запорожцевъ, вѣчныхъ своихъ враговъ, онъ попытался лестью и дружбою если не привлечь ихъ на свою сторону, то хотя усыпить ихъ бдительность. Въ числѣ другихъ употребленныхъ на то хитростей было слѣдующее. Въ Октябрѣ 1767 г. въ Крыму захвачены были, по приказанію Максудъ-Гирей-Хана, Русскіе и Запорожскіе про-

¹ Мѣстечко и почтовая станція близъ Бендеръ на рѣч. Ботычъ въ Бессарабіи.